

9 (с) 63.3(2р-4к)

К 77

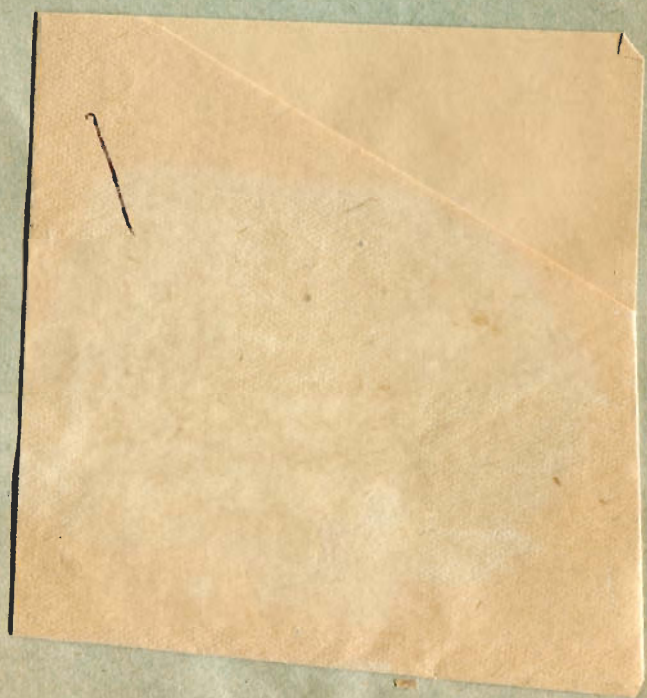
С. Э. КРАПИВЕНСКИЙ, А. И. РАЗГОН

РАБОЧИЕ ТАЙГИ В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

КЕМЕРОВО—1957

см 352.788

63.3(2Р-4К)

С. Э. КРАПИВЕНСКИЙ, А. И. РАЗГОН

R.S.L. KEMEROVO

80195

ЭК

РАБОЧИЕ ТАЙГИ В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

88 F 228

КЕМЕРОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1957

Брошюра объявлена в аннотированном тематическом плане Кемеровского книжного издательства за 1957 г., порядковый номер 1.

I

Первая русская революция оказала громадное влияние на все последующее развитие страны, обогатила народ неоценимым политическим опытом. Опираясь на этот опыт, извлекая уроки не только из побед, но также и из поражений, русский пролетариат в союзе с крестьянством под руководством Коммунистической партии совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию и создал первое в мире государство рабочих и крестьян.

Революционная буря 1905—1907 годов — движение самих народных масс. «Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян»¹⁾.

Революция 1905—1907 гг. показала, что подлинным руководителем, вождем рабочего класса и всех трудящихся может быть только боевая марксистская партия, партия нового типа, созданная великим Лениным.

Настоящая работа посвящена боевым выступлениям рабочих Тайгинского узла в первой русской революции. В 1905—1907 гг. в тесном содружестве с пролетариатом Томска, Красноярска, Анжеро-Судженска, Боготола они приняли активнейшее участие в революции.

Тайгинскую большевистскую организацию в 1905 г. возглавлял Сергей Миронович Киров. Здесь и в соседнем городе Томске начинался его путь профессионала-революционера, выдающегося трибуна революции. Этот период деятельности С. М. Кирова до сих пор недостаточно освещен в советской исторической литературе, хотя и представляет значительный интерес.

¹⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 15.

В основу работы положены архивные материалы, сосредоточенные в фондах Государственного Архива Томской области (ГАТО) — фонд № 215 и фонд № 3. Кроме того, авторами использованы материалы Томского областного Краеведческого музея (ТОКМ), периодическая печать (газета «Сибирская жизнь» за 1905—1906 годы), сборник документов «Революционное движение 1905—1907 годов в Томской губернии», изданный в Томске в 1955 г., воспоминания участников событий, в том числе письма академика Н. Н. Баранского и П. И. Серебренникова ¹⁾.

Весь круг использованных источников можно разделить на три основные группы:

1. Документы, вышедшие из среды рабочего движения: резолюции собраний, листовки и т. д. Они дают возможность в значительной степени восстановить достоверную картину революционной борьбы и руководящую роль большевиков в выступлениях рабочего класса.

2. Воспоминания участников событий М. А. Попова, Н. Н. Баранского, Ислентьева, П. И. Серебренникова, Львова, Прудникова, Колесова, Дворикова, Сивукова, Ефименко, Гарковенко-Багновца и других представляют собой ценные источники. Воспоминания часто содержат много ярких фактов и деталей, но нуждаются в тщательной проверке и сопоставлении с другими источниками, прежде всего, в отношении дат, имен участников и места самих событий. Например, Ефименко (газета «Комсомолец Кузбасса», 23 января 1955 г.), описывая одну из забастовок тайгинских железнодорожников и связанный с этим выезд С. М. Кирова в Боготол, относит это событие к июню 1907 года (разгону II думы), хотя оно в действительности имело место в октябре 1905 года. Киров же весь 1907 год находился в Томской тюрьме.

А. А. Петрищева в статье «Участие шахтеров Анжеро-Судженска в революции 1905—1907 годов» (газета «Кузбасс», 5 октября 1955 г.) приводит воспоминания одного из рабочих о том, что С. М. Киров впервые приехал на Анжерские копи в феврале 1905 года, хотя в это время он находился в заключении.

3. Документы, вышедшие из среды, враждебной к революции — донесения уездного исправника, начальника

¹⁾ Письмо Н. Н. Баранского от 16.XII.-1955 г. авторами настоящей работы передано в Томский Краеведческий музей.

жандармской охраны Сибирской дороги, телеграммы начальника Сибирской магистрали и т. д. В них содержится определенный фактический материал, естественно, нуждающийся в тщательной проверке. Официальные чины сплошь и рядом пытались преуменьшить размах движения, сознательно извращали классовую сущность его, изображая выступления рабочих как действия разнузданной, анархической толпы.

II

Вместе с пролетариатом всей России самое деятельное участие в революции приняли трудящиеся Сибири. Наиболее крупные пролетарские кадры сложились в 1905 г. по Сибирской железнодорожной линии — в мастерских, паровозных и вагонных депо — на станциях Красноярск, Омск, Иркутск, Чита, Тайга, Иланская, Боготол и т. д. Количество рабочих и служащих, занятых на железной дороге, приближалось к 100 тысячам.

Тяжелые условия труда и быта создавали благоприятную почву для революционных настроений, а сосредоточенность на крупных предприятиях, сплоченность и организованность, наличие большой прослойки выходцев из Европейской России, принесших с собою значительный опыт классовой борьбы, делало железнодорожников вожаками массового революционного движения в Сибири. Один из активных участников революционных событий тех лет Н. Н. Баранский вспоминает, что «железнодорожники были народ особо предприимчивый, сплошь и рядом принимавший активное участие в революционном движении в Европейской России, занесенный в черные списки и именно поэтому не находивший себе работы нигде, кроме далекой Сибири»¹⁾.

Среди железнодорожников наиболее активное участие в революции приняли металлисты — токари, слесари, ремонтные рабочие.

Ко времени первой народной революции в России Тайга была крупным железнодорожным узлом на Сибирской магистрали, дававшим к тому же единственный выход к центру Западной Сибири — Томску. К девятидесятым годам вдоль линии вырос многолюдный поселок. Значительную массу жителей его составляли рабочие и служащие депо и мастерских, где к 1905 г. работало более 1000 человек²⁾.

¹⁾ Журнал «Северная Азия», 1926 г., кн. 5—6, стр. 77.

²⁾ Сборник «1905 год в Сибири», стр. 12.

Положение рабочих было чрезвычайно тяжелым: рабочий день не был нормирован, зачастую длился 12—15 часов, существовали обязательные сверхурочные работы при полном отсутствии регулярного отдыха. Широко эксплуатировался женский и детский труд. Заработная плата, и без того низкая, еще более урезывалась всякого рода штрафами и вычетами.

Об этом прямо писали машинисты станции Тайга в одной из петиций — протестов на имя начальника Сибирской дороги. На железной дороге по существу отсутствовала охрана труда. Это приводило к массе несчастных случаев. Жилищные условия в Тайге, как и по всей Сибирской дороге, были отвратительными. Маленькие казенные домики вмещали по несколько семей. В комнате площадью 8 кв. метров жило по 8 человек. Еще скученней жили рабочие в бараках службы тяги. Темные грязные бараки с низкими потолками, с окошками в кв. аршин были переполнены жильцами ¹⁾.

Квалифицированная медицинская помощь отсутствовала совершенно, а скученность и теснота способствовали возникновению эпидемических заболеваний.

Тяжесть жизни рабочих усиливалась их полнейшим политическим бесправием. Железные дороги находились под неусыпным надзором военной и политической охраны. В административно-полицейском отношении население Тайги подчинялось особому полицейскому приставу, присылаемому из Томска.

III

За плечами сибирского пролетариата к началу первой русской революции был известный опыт борьбы с самодержавием, с капиталистической эксплуатацией.

В тайгинском депо уже в 1898—99 годах имелись пропагандисты социал-демократических идей, знакомые с работами К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, находившегося тогда в Сибири. Это были томичи, участники кружка, образовавшегося в 1896 г. из рабочих-печатников и металлистов чугуно-литейного завода. По заданию кружка печатник Николай Дробышев поступил ремонтным рабочим на ст. Предтеченскую и организовал здесь новую социал-демократическую группу, которая, в свою очередь, оказала влияние на рабочих депо

¹⁾ Газ. «Сибирская жизнь», № 59, от 5/III-1905 г.

Тайга. В это же время в Тайгу был направлен второй активный работник томской группы — металлист Егор Решетов. Он был квалифицированным мастером, легко устроился в депо и завязал связи с рабочими ¹⁾. Н. Н. Баранский вспоминает, что «Егор Решетов был прекрасным партийцем и очень образованным человеком» ²⁾.

С начала девятисотых годов рабочее движение в России поднимается на новую, предреволюционную ступень. Постепенно рабочие от экономических забастовок переходят к политической борьбе.

В Тайге социал-демократическая группа складывается в конце 1901 г. С этого времени устанавливается постоянная связь железнодорожников с томскими рабочими.

В конце 1901 г. тайгинская группа социал-демократов одновременно с омской, красноярской, иркутской и иланской группами примыкает к созданному томичами Сибирскому социал-демократическому союзу. Ленинская «Искра» в № 11 от 20 ноября 1901 г. приветствовала объединение сибирских социал-демократов. В Сибири распространяется «Искра», а также выдающиеся ленинские работы «С чего начать?» и «Что делать?». Они помогли сибирским социал-демократам покончить с влиянием «экономизма» и повести совместно с рабочими всей России борьбу за создание пролетарской партии нового типа.

Русско-японская война и поражение в ней царизма ускорили наступление первой русской революции, оказали огромное влияние на развитие массового рабочего движения в Сибири. Большевики Сибири с самого начала войны заняли правильную позицию, выдвинув лозунг всеобщей политической стачки, в первую очередь, — на Сибирской железной дороге; развернули широкую агитацию за братание рабочих и солдат, за свержение самодержавия.

Эшелоны, следовавшие на Дальний Восток через станцию Тайга, снабжались сотнями прокламаций и воззваний, изданных Томским комитетом РСДРП. Отдельные пропагандисты и агитаторы проникали в солдатские вагоны и совершали продолжительную поездку вместе с солдатами.

¹⁾ ТОКМ, оп. 4, д. 52, л. 20.

²⁾ Письмо Н. Н. Баранского от 16/XII-1955 г.

Томский комитет в 1904 г. обращал особое внимание на работу в Тайге еще и потому, что здесь, в связи с войной, значительно вырос паровозный парк. Вместе с локомотивами, командированными для перевозок солдат и военных грузов с Варшавской и других западных дорог, он насчитывал около 130 машин, обеспечивавших перевозки солдат и военных грузов по Сибирской дороге ¹⁾. Таким образом, в эти дни революционная борьба рабочих станции приобретала особое значение.

Кровавые события 9 (22) января 1905 г.—массовый расстрел царским правительством рабочих Петербурга—явились началом первой русской революции. Известия об этом чудовищном преступлении царизма были получены в Сибири 10—11 января, а 12 числа трудящиеся Томска собрались на митинг, на котором, по предложению Томского комитета РСДРП, призвали всех железнодорожников Сибири ко всеобщей политической стачке по линии. В резолюции говорилось:

«Признавая, что всякий честный гражданин в настоящий исторический момент обязан активно поддерживать революционное движение пролетариата, общее собрание приветствует призыв Сибирского социал-демократического союза к всеобщей политической стачке по линии Сибирской железной дороги, как наиболее подходящий конкретный способ борьбы в настоящее время в районе Сибири.

Привет петербургским рабочим и вечная память павшим борцам!» ²⁾.

Первыми забастовали рабочие Красноярска. К ним присоединились и железнодорожники Тайги, несмотря на то, что перед самым началом событий 1905 г. подпольная организация в депо была выдана провокатором и частично разгромлена. 12 человек было брошено полицией в тюрьму, а несколько молодых рабочих было отдано в солдаты ³⁾.

На события 9 января тайгинцы ответили митингом протеста и начали подготовку к забастовке. Накануне забастовки они жили ожиданием важных событий. В поселке разбрасывались антиправительственные прокла-

1) Письмо П. И. Серебrenникова от 14.XII.-1955 г. в редакцию газеты «Тайгинский рабочий».

2) ТОКМ, оп. 4, д. 41, л. 8.

3) Письмо П. И. Серебrenникова от 18.XII.-1955 г. в редакцию газеты «Тайгинский рабочий».

мации. Возмущение рабочих было беспредельно. Смертельно напуганный настроением железнодорожников начальник царской охранки станции писал в рапорте томскому уездному исправнику, что среди рабочих волнения, что рабочие особенно враждебно настроены против полиции, а она уже не может своими силами справиться с ними. Начальник охранки просил прислать на станцию вооруженную силу, «в количестве, необходимом для устранения беспорядков».

Рабочие старались вовлечь в стачку не только жителей своего поселка, но и соседних станций. С этой целью помощники машинистов депо Тайга В. Гришковец и П. Червяков развозили прокламации по линии Сибирской железной дороги¹⁾. Эти листовки доставлялись из Томска. 27 января на станции была проведена однодневная стачка протеста. Она была началом активного участия тайгинцев в революции.

Следующая забастовка произошла 19 февраля, в годовщину отмены крепостного права в России²⁾.

Успешно провели тайгинцы и однодневную первомайскую забастовку.

В борьбе рабочих политические требования сочетались с экономическими. Так, 28 марта 1905 г. машинисты депо обратились с петицией на имя начальника Сибирской дороги. Они требовали увеличить заработки паровозных бригад на 30 процентов, упразднить штрафы, учредить товарищеский суд, разрешить собрания и выбор делегатов для предъявления требований начальству и т. п.³⁾.

Большевики учили рабочих не забывать за экономической борьбой и ее первыми успехами неотложных политических задач. В прокламации, изданной в марте 1905 г. в связи с царским указом о введении 9-часового рабочего дня и некотором увеличении заработной платы части железнодорожников, Сибирский комитет РСДРП писал:

«Свободным временем мы воспользуемся для того, чтобы устраивать собрания, учиться самим и учить товарищей. Лишним заработком мы воспользуемся для того, чтобы накопить фонд на всеобщую стачку. Уступка, завоеванная нами у царя, это ступень, на которую мы встанем, чтобы вырвать власть у царя-убийцы и грабите-

1) ТОКМ, воспоминания М. М. Львова.

2) Письмо П. И. Серебrenникова от 18.XII.1955 г.

3) ГАТО, ф. № 215, оп. 8, д. 303, лл. 66—69.

ля, царская уступка --- ступень к народной свободе. Долой войну! Долой царскую монархию!» ¹⁾).

IV

Особенно оживилась революционная деятельность на узле после приезда сюда С. М. Кирова. Восемнадцатилетним юношей прибывает Сергей Костриков в Сибирь, в Томск. Диплом Казанского механико-технического училища дает ему право на поступление в технологический институт. Но средств не было, надо было подумать о заработке, и Киров устраивается чертежником в городской управе. Одновременно он учится на вечерних общеобразовательных курсах.

Шел 1904 год. Надвигалась общероссийская революционная буря. На курсах С. М. Киров установил связи с местными социал-демократами. Споры в кружках, работа на гектографе, пропаганда среди рабочих не были для Кирова чем-то необычным. Еще в Уржуме, а затем в Казани он приобщился к революционной борьбе. В том же 1904 году Киров вступает в РСДРП.

С первых дней революции С. М. Киров оказался в самом центре партийной работы в Томске. Он неумоимо разоблачает предательскую деятельность либеральной буржуазии, дает решительный отпор меньшевикам по всем важнейшим вопросам революции.

Руководимый В. И. Лениным III съезд партии (апрель 1905 г.) определил тактику большевиков в буржуазно-демократической революции. Киров возглавляет борьбу за признание томской организацией решений III съезда. Однако, на 2-й сибирской конференции РСДРП (июнь 1905 г.) меньшевикам обманном путем удалось протасовать свои предложения и захватить большинство в томском комитете РСДРП.

Киров и другие томские большевики воочию убедились в опасности меньшевизма. Соратник С. М. Кирова по революционной борьбе в Сибири М. А. Попов вспоминает: «Сергей Миронович, присутствовавший на конференции, рассказывал мне о ней с тяжелым чувством человека, при котором совершался акт измены революционному делу» ²⁾.

Большевики, не прекращая деятельности в Томске, сосредоточили особое внимание на решающих рабочих

¹⁾ ГАТО, ф. № 215, оп. 8, д. 303, л. 31.

²⁾ М. А. Попов. Киров в Томске (рукопись). ТОКМ, оп. 4, д. 3, л. 286.

центрах Сибири, которые должны были стать опорными пунктами большевистской тактики. Н. Н. Баранский был послан в Красноярск и Иркутск, М. К. Ветошкин — в Читу. Киров остался в Томске, одновременно он руководил партийной организацией тайгинского узла и проводил большую работу среди анжерских горняков¹⁾.

Именно сюда, в железнодорожную Тайгу, переносит Киров центр тяжести своей революционной деятельности, создает здесь крепкую большевистскую организацию в противовес временному меньшевистскому засилью в Томске.

На станции С. М. Киров начал работать, по воспоминаниям М. А. Попова, в июне 1905 г.²⁾. На открытии памятника убитому полицией знаменосцу томской демонстрации 18 января И. Кононову, Киров познакомился с делегацией тайгинских рабочих. Тайгинцы обратились тогда к Томскому комитету РСДРП с просьбой прислать своих людей на станцию. За это дело горячо взялись С. М. Киров, И. В. Писарев и М. А. Попов.

Сразу по приезде на станцию они прошли в железнодорожное депо, где в ремонтном цехе был устроен митинг. М. А. Попов пишет: «Среди дымящихся паровозов, в присутствии сотен рабочих, в производственной обстановке митинг проходил с особым подъемом»³⁾. В своем выступлении Киров призвал железнодорожников к подготовке всеобщей политической забастовки по линии, к организации боевой дружины.

О деятельности Кирова на узле летом 1905 г. сохранились яркие воспоминания рабочего Серебренникова: «Наш актив разбился на десятки, и каждый из нас, зная заранее о месте и времени массовок, привлекал на них кого-нибудь из своих товарищей. И если уж вновь пришедший рабочий услышит речь Сергея Кострикова, он обязательно явится в следующий раз». Массовки становились все многочисленнее, но вместе с тем росла и бдительность рабочих, о чем никогда не велел забывать их руководитель. Он говорил: «Провалится один, и это уже тяжело для организации. Надо беречь и сохранять свои силы». По указанию Сергея Мироновича на массовки ходили в одиночку, также враспынную расходились и от-

1) М. К. Ветошкин — Сибирские большевики в период первой русской революции, ОГИЗ, 1939, стр. 148.

2) Товарищ Киров, Профиздат. — 1933, стр. 44—45.

3) М. А. Попов, Киров в Томске, л. 111—112.

туда. Каждая массовка охранялась специально выставленными пикетчиками.

Между тем революционное движение в стране нарастало. Царское правительство, не имея сил справиться с революцией одним террором, было вынуждено прибегнуть к лавированию. Оно объявило о созыве булыгинской Думы, которой предоставлялось право лишь обсуждать проекты законов. Негодование охватило народные массы. Большевики призывали трудящихся к активному бойкоту Думы. По Сибири прокатилась мощная волна стачек. Рабочие Красноярска, Читы, Боготола, Тайги, Омска объявили стачки протеста. 13 июля машинисты и рабочие станции Тайга забастовали и заставили примкнуть к стачке служащих и приказчиков.

Стачки в Сибири не прекращались и в августе. Первыми на призыв большевиков об активной подготовке всеобщей стачки на дороге откликаются железнодорожники Красноярска, которые присылают в Тайгу делегацию в количестве 80 человек. Они должны были договориться о совместном участии в стачке против войны. В тот же день на митинге рабочие пришли к единодушному решению о прекращении работы.

Начали стачку в депо мастерские текущего ремонта. Стачка приняла настолько значительный размах и протекала столь энергично, что полиция, напуганная происходящими событиями, поспешила вызвать вооруженную силу с ближайших станций. У депо и у вокзала была выставлена усиленная охрана.

Вслед за тайгинцами забастовали красноярцы. Полиция, пытаясь потопить в крови выступление красноярских рабочих, инспирировала вооруженное столкновение, в результате которого 17 человек было убито и ранено. Томские большевики обратились к рабочим Томска и Тайги с призывом поддержать красноярцев и продолжать стачку. В обращении говорилось: «Опять за нами дело, товарищи! Всеобщая стачка по линии дороги, повидимому, начинается.

Рабочие ст. Тайга! Дружной забастовкой ответьте на зверства царской полиции, неужели встанете вы у станков, когда льется кровь наших братьев?»¹⁾

Августовские забастовки на Сибирской дороге явились пробой сил: они подготовили рабочих Сибири к участию

1) Сборник документов «Революционное движение 1905—1907 гг. в Томской губернии», Томск, 1955, док. № 34, стр. 53.

во Всероссийской Октябрьской политической стачке. В летних событиях 1905 года закалялись и крепились большевистские организации в Сибири. В Тайге под руководством С. М. Кирова и И. В. Писарева выросла многочисленная партийная организация, состоявшая исключительно из большевиков и насчитывавшая к октябрю около 50 человек. «У нас в Тайге, — вспоминает рабочий Ислентьев, — в те годы работали две подпольные организации: одна в службе тяги, другая в службе пути. Сергей Миронович привозил из Томска марксистскую литературу, листовки, газеты... Сергей Миронович был умелый подпольщик, и подпольной технике учил рабочих» ¹⁾.

V

Осенью 1905 г. революционное движение охватило всю страну. Повсеместно велась агитация за всеобщую стачку. 7 октября началась забастовка рабочих и служащих Московско-Казанской дороги, а 12 октября уже бастовало 14 железных дорог. Начались забастовки в Харькове, Киеве, Одессе, Баку и других городах. Развертывалась Всероссийская Октябрьская политическая стачка.

Владимир Ильич Ленин писал в те дни:

«Революция идет вперед с поразительной быстротой, развертывая удивительное богатство событий...» ²⁾.

Лозунг большевиков о массовой политической забастовке нашел самый горячий отклик в Сибири. Застрельщиками Октябрьской стачки в Сибири явились рабочие красноярских железнодорожных мастерских и тайгинского депо. Они выступили 13 октября. 14 октября забастовали служащие управления Сибирской железной дороги. К железнодорожникам присоединились работники типографий, телеграфа, угольных рудников. В руках сибирских железнодорожников оказалась вся магистраль. Исполняющий обязанности начальника дороги Штукенберг телеграфировал в Министерство: «Положение на Сибирской пока без перемен к лучшему... Вынужден был 17 октября прекратить прием от Забайкальской всяких вагонов» ³⁾.

У тайгинских рабочих к началу Октябрьской стачки накопился богатый опыт борьбы. Выполняя указание

¹⁾ ТОКМ, ОИ, д. 3, л. 167.

²⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 361.

³⁾ ГАТО, ф. № 215, оп. 8, д. 303, л. 82.

III съезда партии, большевики создали на станции боевую дружину. Это были в основном рабочие депо — токари, слесари, машинисты, — объединенные в десятки. Во главе каждой группы стоял член подпольной большевистской организации, проводивший политзанятия и обучавший дружинников владеть огнестрельным оружием.

Оружие для дружины доставалось различными путями. Холодное оружие изготовлялось в депо в большом количестве (тайгинцы даже снабжали этим оружием рабочих Томска). Часть дружины была снабжена охотничьими ружьями. Начальник участка пути Клейн, сочувствуя рабочим, тайком от администрации выдал им из кладовой оружие, предназначавшееся для охраны мостов и других сооружений. Кроме того, как вспоминают участники событий, в депо хранилось 5—6 ящиков оружия (револьверы, винтовки, патроны) под видом «костылей» для прикрепления рельсов¹⁾.

Точный количественный состав дружины определить не представляется возможным, так как в десятках соблюдалась строжайшая конспирация. Но, судя по воспоминаниям рабочих, десятков было не менее шести. Через десятки в движение вливались новые массы рабочих.

В дни октября в Сибири на многих станциях были образованы стачечные комитеты, а в ряде случаев и Советы рабочих депутатов. Как и повсеместно в стране, они возникали по собственной инициативе рабочих и являлись зачатком новой революционной власти.

Стачечный комитет был образован и на станции Тайга 12 октября, накануне стачки, на митинге рабочих. Возглавил стачечный комитет И. В. Писарев — студент медицинского факультета Томского университета, активный большевик, член Томского комитета РСДРП. В стачечный комитет вошли слесарь Реут, машинист Александров, слесарь Сургант и др. По поручению стачечного комитета Сургант несколько раз выезжал в Москву¹⁾.

В руки стачечного комитета перешла фактически вся власть не только на станции, но и на прилегающих участках дороги. Эшелоны отправлялись только по разрешению комитета. Например, 17 октября, как сообщает томскому губернатору уездный исправник, в Тайге было

¹⁾ ТОКМ. Воспоминания Серебренникова, Колесова, Прудникова, Львова.

задержано 300 грузовых вагонов и около 700 пассажиров.

Комитет разбирал жалобы рабочих и их просьбы о помощи, удовлетворял эти просьбы, распоряжался наймом рабочих, решал квартирный вопрос, производил выплату зарплаты из конфискованных средств, принадлежащих управлению дороги.

Таким образом, Тайгинский стачечный комитет выполнял функции Совета рабочих депутатов.

Октябрьские события на станции начались ежедневными массовыми митингами рабочих. Из донесения уездного исправника явствует, что с 16 по 18 октября только в депо было 4 сходки¹⁾. На митингах часто выступал С. М. Киров.

Затем в течение нескольких дней под руководством стачечного комитета боевая дружина разоружает линейных жандармов. События приобретали такой размах, что губернское начальство нашло необходимым срочно перебросить в Тайгу воинскую часть в помощь поселковой полиции. Но все попытки властей сорвать стачку, подавить волну революционного движения, остаются тщетными.

Положение на станции приобретает особую остроту в связи с тем, что в некоторых задержанных эшелонах были политические заключенные. Только сплошная стена солдат вокруг теплушек мешала рабочим освободить товарищей. Но большевики использовали каждый такой факт для революционирования масс. Участник этих событий, телеграфист Гарковенко-Багновец вспоминал: «Однажды мы узнали, что с поездом № 12 едут политические заключенные. Их везли на Нерчинскую, Акатуйскую каторгу и в Александровский централ. Сережа (С. М. Киров) решил использовать этот проезд политических ссыльных через ст. Тайга для революционирования масс. По его заданию я сообщаю об этом по аппарату на соседние станции... Из Томска прибыли рабочие и студенты. Наша внушительная демонстрация должна была показать царским палачам всю мощь рабочего класса»²⁾.

Начальник охраны полковник Сыропятов засыпал губернатора паническими телеграммами с просьбой о помощи. Вот одна из них: «На станции Тайга устраивают-

1) ГАТО, ф. № 3, оп. 18, д. 1200, л. 45.

2) ТОКМ, оп. 4, д. 3, л. 170.

ся сходки, собираются 2 тысячи, произносятся революционные речи. Положение усложняется присутствием 800 сахалинцев и 200 арестантов. Просил бы сахалинцев и арестантов перевести в Томск. Вызвал на станцию Тайга резервы со станции Поломошной и Ижморской—300 штыков. Боюсь, что, двигаясь пешком, придут только 19 октября. Не имеется ли возможность выслать временно до прибытия их роту из Томска»¹⁾). Но из Томска охранники вынуждены были также двигаться пешком, так как железнодорожное движение было парализовано.

Всеобщая Октябрьская забастовка заставила царя выпустить манифест 17 октября. Его В. И. Ленин рассматривал как момент некоторого равновесия сил: пролетариат и крестьянство, вырвавшие у царя уступки, были еще не в силах окончательно свалить царизм, а он уже не мог управлять страной прежними средствами и вынужден был обещать на словах свободу. Одновременно с опубликованием манифеста на места были посланы специальные инструкции правительства о необходимости мобилизовать все силы реакции для борьбы с революционным народом.

Большевистские комитеты Сибири, выполняя указания партии, в своих воззваниях и листовках призывали рабочих продолжать борьбу.

В дни Октябрьской стачки тайгинским большевикам пришлось вести особенно напряженную борьбу против меньшевиков и эсеров. И те и другие своих оформленных организаций в Тайге не имели, ими руководили соответствующие группы в Томске. Из Томска был прислан видный меньшевик Доброхотов (бывший «экономист», после 1917 г. — белоэмигрант). Меньшевики пытались сорвать забастовку, привлекая на свою сторону несознательных рабочих. Таких немногочисленных штрейкбрехеров рабочие, предварительно окатив мазутом и суриком, сажали в тачку и под свист и насмешки вывозили за территорию депо²⁾).

Ночью 17 октября царский манифест был получен на станции Тайга. Местные власти решили на следующий день собрать рабочих, огласить манифест и использовать митинг для срыва забастовки. Начальник участка тяги Калугин, зачитав манифест, обратился к присутствующим с пространной речью о милости царя, о «долге перед ро-

1) ГАТО, ф. № 3, оп. 18, д. 1200, л. 2.

2) ТОКМ, воспоминания М. М. Львова.

диной», и призвал рабочих возобновить работу. Потом он огласил текст «благодарности рабочих царю», заранее написанный начальством. Но дело приняло неожиданный для администрации и полиции оборот. Еще ночью, сочувствующий большевикам телеграфист, передал Кирову текст манифеста, и Сергей Миронович на коротком совещании партийной группы подготовил «Ответ тайгинских рабочих монарху»¹⁾. В своей речи Киров, отстаивая ленинские позиции, разъяснял тайгинцам, что царский манифест — ловушка, что правительство хочет выиграть время и ударить по революции.

Участник митинга рабочий Серебренников вспоминает:

— Помню 18 октября 1905 года. В депо проходил узловой митинг, рабочих собралось тысячи две. Обсуждали манифест, выпущенный Николаем Кровавым. Меньшевики... захлебывались от восторга, призывали рабочих к смирению. Против этих царских лакеев выступали большевики. Особенно горячо говорил Сергей Миронович. Вскочив на верстак, он давал отповедь оппортунистам, призывал рабочих к борьбе. Он говорил: «Не верьте царю! Чтобы освободиться от гнета и насилия, надо свергнуть самодержавие, а это можно сделать только с оружием в руках. Оружием, огнем и собственной кровью надо добывать свободу!».

Митинг был в самом разгаре, когда депо окружили 2 батальона тобольских ратников ополчения или, как их называли презрительно рабочие, «крестовики». В помещение ворвались жандармы, но захватить Кирова и других ораторов-большевиков им не удалось. Оберегая своего руководителя, один из рабочих сорвал с себя промасленный ватник и набросил его на плечи Сергея Мироновича. Кто-то из рабочих передал ему свою шапку. Толпа рабочих окружила Кирова тесным кольцом и пошла к выходу. Крестовикам пришлось шаг за шагом пятиться. Сергей Миронович вместе с толпой вышел из депо. Но одного из выступавших — молодого рабочего депо — жандармам удалось арестовать. Киров предложил во что бы то ни стало освободить арестованного товарища. Тысячная колонна двинулась к вокзалу, где содержался схваченный жандармами рабочий. Власти вынуждены были выпустить арестованного. Здесь же, у вокзала, торжествующие рабочие решили продолжать забастовку до удовлетворения администрацией всех требований²⁾.

1) ТОКМ, ОИ, д. 3, л. 175. Замеровская.

2) ТОКМ, ОИ, д. 3, л. 172. Замеровская.

О событиях этого дня уездный исправник доносил губернатору следующее: «В 12 часов ночи на 18 число вызваны мастерские свистком паровозов в депо и, выслушав всемиростивейший манифест, ни к какому заключению не пришли, настаивая на продолжении забастовки ввиду неудовлетворения их требований»¹⁾.

«Ответ тайгинских рабочих монарху», написанный Кировым, не сохранился, но о революционном содержании его мы можем судить по прокламации, выпущенной Томским комитетом РСДРП (С. М. Киров был членом этого комитета). Прокламация предупреждала рабочих: «Стоит ослабеть революции и правительственный произвол разгорится с новой силой... Граждане! Если вы хотите уничтожить многовековое рабство полицейского гнета... не поддавайтесь кровавому обману врага. Не жалкие податки деспота дадут нам свободу, вы должны сами завоевать ее»²⁾.

Стачка рабочих под руководством большевиков принимала все более четко направленный политический характер. 20 октября рабочие под красным флагом прошли по улицам Тайги с боевой революционной песней:

«Вставай, подымайся, рабочий народ,
Иди на борьбу, люд голодный».

Слова «Марсельезы» переплетались с возгласами «Долой царя!»³⁾. Как отмечал в своем донесении уездный исправник: «20-го агитаторы довели дело до того, что с этого числа ясно начали говорить «Долой царя!»⁴⁾.

В ходе стачечных боев еще более окрепла пролетарская солидарность рабочих Тайги, Томска, Красноярска, Боготола, Анжерки.

С. М. Киров, И. В. Писарев и М. А. Попов являлись руководителями тайгинской, анжерской, болотнинской и обской (ново-николаевской) партийных групп и организаций. Это позволяло наилучшим образом согласовать работу всего железнодорожного партийного района и, в значительной степени, парализовать деятельность меньшевиков.

Не добившись прекращения Октябрьской стачки, администрация уволила многих рабочих тайгинского депо и мастерских, объявив, что привезет на их место рабочих

1) ГАТО, ф. № 3, оп. 18, д. 1200, л. 45.

2) Сб. док. Революционное движение 1905--1907 гг. в Томской губернии, док. № 47, стр. 60

3) Газ. «Красное знамя», 15.II.1939 г.

4) ГАТО, ф. № 3, оп. 18, д. 1200, л. 45.

из Боготола. Но эта провокация не удалась. 21 октября по распоряжению стачечного комитета на ст. Боготол и ст. Обь ушло два специальных поезда. Полиция подозревала, «что с этими поездами отправились и мастера-вые для агитации в Боготол и Оби и вывоза оттуда подкрепления для Тайги, а также для распространения слуха о замене в Томске и Тайге администрации революционным правлением»¹⁾). Действительно в эти дни С. М. Киров с группой тайгинских рабочих выехал в Боготол и, разъяснив железнодорожникам намерения начальства, призвал их от имени тайгинцев присоединиться к всеобщей стачке. Боготольцы горячо поддержали этот призыв и отказались выехать в Тайгу.

Особенно тесные связи существовали у тайгинцев с томскими рабочими. Томичи приняли активное участие в организации первых социал-демократических групп и кружков в Тайге, на протяжении целого ряда лет они снабжали рабочих станции антиправительственной, агитационной литературой, направили на революционную работу в Тайгу С. М. Кирова, И. В. Писарева, М. А. Попова, помогали оружием, а когда это было особенно необходимо — присылали рабочих дружинников. В огне революции окрепли узы пролетарской солидарности рабочих, и значение этого постоянно крепнувшего революционного содружества трудно переоценить. Только своими силами рабочие Тайги не сумели бы сделать станцию сосредоточением самых активных, боевых революционных выступлений на линии Ново-Николаевск-Красноярск, и если события 1905 года выдвинули Тайгу на одно из первых мест на тысячекилометровой железнодорожной магистрали, то в этом сыграла большую роль помощь пролетариев Томска, Анжерки, Боготола, Оби, Красноярска, руководимых и организованных большевиками.

Единство действий тайгинских и томских рабочих особенно четко проявилось в 1905 году, когда С. М. Киров и И. В. Писарев возглавили партийную организацию узла.

Томские рабочие не раз поддерживают выступления своих тайгинских товарищей, а тайгинцы часто приходят на помощь томичам.

Примечательны следующие факты. По указанию С. М. Кирова рабочие и студенты Томска в самый напряженный момент Октябрьской стачки прибывают в Тайгу и, вооружившись отобранным у жандармов оружием,

¹⁾ ГАТО, ф. № 3, оп. 18, д. 1200, л. 45.

принимают деятельное участие в революционной борьбе на станции.

Второй факт относится к известному поджогу черносотенцами здания управления Сибирской дороги в Томске 20 октября 1905 года. Потребовалось все напряжение сил пролетариев Томска, чтобы отбить вылазку черносотенных громил.

Со станции Межениновка (Томск-I) по телеграфу было запрошено от тайгинских рабочих подкрепление. Стачечный комитет немедленно собрал и отправил в Томск в поезде из 2-х вагонов рабочих-делегатов и 40 вооруженных дружинников¹⁾.

Только 24 октября, после того как был удовлетворен ряд требований рабочих, забастовка тайгинцев закончилась. Она, как и стачка по всей Сибирской дороге, длилась 11 дней.

Партийной организации узла, стачечному комитету, С. М. Кирову принадлежит огромная роль в организации и руководстве Октябрьской политической стачкой. Под влиянием деятельности тайгинской партийной группы росли большевистские настроения рабочих. Влияние большевиков было определяющим, вследствие чего октябрьская забастовка носила чрезвычайно упорный и организованный характер.

VI

После окончания октябрьской забастовки выступления трудящихся России не прекращаются. Октябрьская Всероссийская политическая стачка показала, что уже наступил период, когда «...всеобщая стачка, как самостоятельная и главная форма борьбы, изжила себя, что движение со стихийной, неуправляемой силой вырывается из этих узких рамок и порождает высшую форму борьбы—восстание»²⁾.

Революционное движение продолжало нарастать в ноябре. Огромная организаторская и агитационная работа большевиков в массах подготовила рабочий класс к баррикадным боям, к вооруженным выступлениям в целом ряде городов России.

Новыми боевыми выступлениями рабочих был ознаменован ноябрь 1905 г. и в Сибири.

1) Письмо Серебrenникова от 18/XII-1955 года.

2) В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 145.

13—14 ноября произошла стачка железнодорожников Тайги. Ее требованием было установление 8-часового рабочего дня для всех рабочих депо. Администрация угрожала объявить локаут. Начальник депо Калугин приказал солдатам окружить здание и запретил впускать туда рабочих, надеясь таким путем сломить сопротивление бастующих. На проходивших в эти дни собраниях железнодорожников всесторонне обсуждалось экономическое и политическое положение пролетариата. Работы возобновились только на третьи сутки, когда был введен 8-часовой рабочий день и снят помощник начальника депо, обвинявшийся в грубом обращении с рабочими и в чрезмерной склонности к наложению штрафов ¹⁾

Тайгинцы и томичи продолжают обмениваться рабочими делегациями. 20 и 22 ноября на многочисленных митингах, состоявшихся в Томске, присутствовало около 100 железнодорожников Тайги. Обсуждались вопросы о создании профсоюзов и о текущих политических событиях. Главным докладчиком на этих митингах выступал приехавший из Петербурга представитель РСДРП. В ноябре томским комитетом были проведены большая демонстрация и митинг-похороны члена комитета И. В. Писарева. Власти не осмелились помешать организации похорон. К нескольким тысячам рабочих, учащихся и служащих Томска присоединились и тайгинцы, знавшие и любившие Писарева — соратника С. М. Кирова по созданию тайгинской большевистской организации и стачечного комитета. Похороны охранялись от черносотенных громил боевой дружиной Томского комитета и большим отрядом вооруженных железнодорожников, прибывших из Тайги. Демонстранты пели революционные песни. Впереди несли 17 венков, на которых были написаны призывы к борьбе ²⁾.

Большевики во всей России уделяли большое внимание созданию революционных профсоюзов, способных обеспечить влияние партии в широких народных массах.

Большим событием в революционной жизни всей Сибири явился первый общесибирский съезд железнодорожников, собравшийся в Тайге в ноябре 1905 года.

В Тайгу съехалось более 100 делегатов с линии от Челябинска до Иркутска. Съезд должен был обсудить устав организуемого профсоюза железнодорожников и состав

1) См. газ. «Сибирская жизнь», № 235, 23-XI-1905 г.

2) ТОКМ, ОИ, д. 3, л. 295.

вить общие требования рабочих и служащих к администрации Сибирской дороги. Съезд потребовал от управления введения 8-часового рабочего дня по всей линии, отмены всех сверхурочных работ, полной отмены штрафов, увеличения жалованья, предоставления отпусков по болезни и т. д.

Делегаты выдвинули наряду с экономическими и политические требования: отменить военную и политическую охрану на дороге; принять на службу всех лиц, уволенных за политические убеждения и за участие в забастовке. Позднее был выработан и предъявлен администрации еще ряд требований — право схода и собрания, полная неприкосновенность личности, уравнивание в правах всех рабочих независимо от пола, национальности, вероисповедания ¹⁾.

Активное участие в работе съезда принял С. М. Киров, и ряд важных для рабочих требований был включен по его настоянию. По уполномочию бюро съезда Киров часто выезжал на соседние железнодорожные станции и к шахтерам Анжерки. На одном из заседаний бюро съезда присутствовал бывший в Тайге проездом на Таммерфорскую партийную конференцию Н. Н. Баранский — один из руководителей сибирских большевиков ²⁾.

Делегаты потребовали явки на съезд начальника управления дороги для разъяснений по ряду вопросов. После его отказа приехать в Тайгу, съезд перенес свою работу в Томск.

Администрация, пытаясь выиграть время, тянула с ответом на требования, выдвинутые съездом. Съезд же, попав под влияние меньшевиков, не прибегал к решительным мерам и бесплодно тратил время в дебатах: брать в свои руки всю власть по управлению движением на дороге или ограничиться посредничеством между рабочими и администрацией. В конце концов начальник дороги отклонил большинство основных требований съезда. Вместо того, чтобы довести это до сведения рабочих и, опираясь на поддержку масс, продолжать борьбу, съезд пошел на компромисс, предавая интересы железнодорожников. На одном из заседаний Киров выступил с резкой критикой работы съезда, проводившего линию соглашательства. «Единственная и прямая задача съезда, — указывал Киров, — взятие всей полноты власти на дороге в свои ру-

¹⁾ ГАТО, ф. № 215, оп. 8, д. 303а, л. 5.

²⁾ Письмо Н. Н. Баранского от 16/XII-1955 г.

ки»¹⁾. Тайгинская партийная группа проявила большевистскую принципиальность и по предложению Кирова решила бойкотировать съезд. Вскоре съезд бесславно кончил свое существование.

Стачки осенью—зимой 1905 года в Тайге, как и по всей Сибирской магистрали, отличались большим своеобразием. До сентября, пока шла русско-японская война, стачка означала приостановку движения на дороге, чтобы не везти солдат и грузы на фронт. С заключением мира и началом демобилизации армии такого рода стачка на Сибирской дороге стала невозможной, ибо она вызвала бы озлобление рвавшейся домой солдатской массы и дала бы возможность царизму натравить солдат на бастующих рабочих. Железнодорожники Тайги и других узлов, руководимые большевиками, учли создавшееся положение и поддерживали безостановочное движение на запад солдатских эшелонов.

Большевистские организации всей страны, выполняя ленинские указания, вели упорную борьбу за привлечение солдатских масс на сторону революции. Такой была и тактика большевиков Сибири. Борьба за солдатские массы означала в то же время борьбу за крестьянство. Для тайгинцев это был едва ли не единственный способ связаться с крестьянством, поскольку в районе Тайги сел тогда не было — возникли они только в годы столыпинской переселенческой политики.

Еще в июле 1905 г. рабочие Тайги, в знак солидарности с восставшими моряками броненосца «Потемкин», организовали митинг в лесу и широко распространили по линии листовки об этом событии²⁾.

26 ноября Томский комитет РСДРП от имени рабочих и служащих Сибирской дороги составил и разослал по всем станциям телеграфное обращение к солдатам о причинах задержки перевозки войск на родину. В обращении говорилось:

«Товарищи солдаты! Вас обманывают, внушая, что мы — рабочие и служащие — ваши враги, что мы будто бы не желаем везти вас на родину. Не верьте этим обманчивым речам...

Идите с нами и помогайте установить такой порядок, чтобы всем в государстве управлял сам же народ»³⁾.

1) ТОКМ, ОИ, д. 3, л. 173.

2) Письмо Серебренникова от 18/XII-1955 года.

3) См. газету «Красное знамя», № 299, 20/XII-1955 г.

Связи рабочих с солдатами укреплялись. В конце ноября на станции Тайга большевики организовали митинг с целью познакомить солдат с революционными событиями в Москве и Петербурге и призвать их к продолжению борьбы с самодержавием. Митинг, на котором присутствовало 400 рабочих и 40 солдат, возвращавшихся с Маньчжурского фронта, принял резолюцию, требующую созыва учредительного собрания.

События последнего года, поражение царизма в войне, революционная борьба рабочих и крестьян, неустанная пропаганда большевиков — все это пробуждало солдатские массы. Учащаются случаи перехода солдат на сторону революции. В конце октября и в ноябре происходят вооруженные восстания моряков в Кронштадте и Севастополе. Участие отдельных солдат и целых воинских частей в развернувшихся вооруженных выступлениях рабочих должно было сыграть чрезвычайно важную роль.

С самого начала революционных событий Тайга, как важный железнодорожный узел и место особенно активных выступлений рабочих, охранялась усиленным нарядом солдат. Судя по донесениям полковника Сыропятова, в наиболее напряженные моменты революционных событий здесь на каждого железнодорожного рабочего приходился один солдат¹⁾. Сюда были стянуты войска из Томска, Мариинска, Тобольска. Большевики развернули работу среди солдат, разъясняли им программу социал-демократической партии. Два раза в неделю собирались митинги, на которых всегда присутствовало много солдат²⁾.

В результате энергичной агитационной работы большевиков солдаты все чаще принимают участие в выступлениях железнодорожников. Об этом свидетельствует, например, рапорт уездного исправника томскому губернатору: «...предполагается забастовка. Находящиеся в поселке Тайга на охране нижние чины примут сторону беспорядков. Некоторые сами ходят по работам и находящимся в депо рабочим людям, предлагают бросить работу. Вообще на солдат нет никакой надежды»³⁾.

Вместе со всем российским пролетариатом, укрепляя связи с рабочими Томска, Красноярска, Боготола, Анжерки, завоевывая солдатские массы, тайгинские железнодорожники смело шли навстречу декабрьским боям, знаме-

1) ГАТО, ф. № 3, оп. 18, д. 1200, л. 2.

2) Газ. «Красноярский рабочий», № 4, 1905 г.

3) ГАТО, ф. № 3, оп. 18, д. 1200, л. 60.

новавшим собой высший этап в развитии первой русской революции.

VII

Весь ход развития революции в 1905 г. ставил перед пролетариатом задачу организации вооруженного восстания. В декабре 1905 г. взялись за оружие рабочие Москвы, Ростова-на-Дону, Сормова, Красноярска, Читы, Владивостока и других городов. Вооруженные восстания в этих местах были поддержаны активной стачечной борьбой по всей стране.

В момент наивысшего подъема революции тайгинцы активно участвовали в забастовке железнодорожников 20 дорог. К этой стачке они присоединились 6 декабря. В три часа дня рабочие водрузили красные флаги на здании депо. Это был сигнал к прекращению работы. 7 декабря утром рабочие узнали, что служащие почтовой конторы не прекратили занятия. По получении этого известия 50 рабочих депо явились к начальнику конторы и заставили его распустить подчиненных. Ремонтные рабочие также присоединились к стачке. Седьмого к вечеру бастовали все рабочие станции. «Настроение жителей поселка Тайга находится в ужасном положении», — писал начальник охраны губернским властям ¹⁾.

Железнодорожники, постоянно уделявшие огромное внимание работе в солдатской среде, приветствовали такое знаменательное событие, как переход на сторону революции гарнизонов Иркутска, Красноярска, Читы. 17 декабря на станции состоялся большой митинг, на котором был заслушан доклад о революционном движении в стране. В резолюции по докладу говорилось: «Мы, рабочие депо станции Тайга, горячо приветствуем нижних чинов и офицеров, отказавшихся от роли слепого орудия в руках правительства в подавлении освободительного народного движения... С вашим политическим пробуждением рушится последняя опора реакции. События в Кронштадте, Севастополе, Киеве, Екатеринодаре, Новороссийске... волнения в войсках в Риге, Петербурге, Чите, Иркутске красноречивее всяких фраз говорят нам, что дни полицейского произвола и насилия сочтены» ²⁾.

¹⁾ ГАТО, ф. № 3, оп. 18, д. 1200, л. 68.

²⁾ Журнал «Сибирские огни», 1938 г., № 3, стр. 16.

Декабрьская забастовка рабочих Сибирской железной дороги имела огромное значение. В это время рабочие Красноярска вели вооруженную борьбу. Не допустить переброску верных самодержавию воинских соединений в Красноярск было делом первостепенной важности. Железнодорожники бастовали 29 дней, сибирская магистраль была выключена из сети железных дорог страны.

И. о. начальника дороги Штукенберг и командующий Западно-Сибирским военным округом Сухотин забрасывали Петербург телеграммами с просьбой о помощи войсками. В докладной записке в Министерство путей сообщения Штукенберг писал (16 декабря 1905 г.): «Город Красноярск и станция в руках революционеров. Никаких распоряжений делать нельзя».

Революционный комитет деятельно вторгается в распоряжения дороги. Такие комитеты действуют и на других станциях с коренными депо Сибирской дороги и особенно энергично в Иннокентьевской, Нижнеудинске, Тайге и Омске».

23 декабря распоряжением правительства во всех уездах, по которым проходила Сибирская ж. д., было введено военное положение.

Но и в этой чрезвычайно сложной обстановке большевики Тайги 31 декабря 1905 г. созывают митинг, посвященный событиям в Красноярске. На митинге решено было послать делегацию рабочих в Красноярск, помочь красноярцам оружием, продуктами, подготовить и послать на помощь сражающимся товарищам боевую дружину. Решение митинга не было чем-то необычным для тайгинцев. Уже не раз вооруженные рабочие выходили за пределы города. Боевая дружина принимала самое активное участие в революционных событиях в Томске (похороны И. Писарева, тушение пожара), в Боготоле, Оби.

Однако, делегация, доехав до Боготола, получила сведения, что, не имея возможности дальше сопротивляться, засевшие в железнодорожных мастерских рабочие и солдаты Красноярска вынуждены были прекратить восстание.

Таким образом, попытка поддержать восстание в Красноярске кончилась неудачей. Не было возможности начать восстание и в самой Тайге, которая была в декабре буквально наводнена полицией, черносотенцами и войсками. Первый же выстрел послужил бы сигналом для массового избиения рабочих. Тем не менее стачка тайгинских

железнодорожников сыграла известную роль в деле борьбы красноярских рабочих, задерживая переброску царских войск на восток.

После поражения декабрьского вооруженного восстания в Москве и других центрах революция пошла на убыль. Царизм переходит в наступление на рабочий класс, рассылая по всей стране карательные экспедиции. В Тайгу по приказу генерала Сухотина была направлена 8-я рота из города Колывани.

По Сибири, сея смерть и насилие, двинулись навстречу друг другу отряды генералов Ренненкампа и Меллера-Закомельского. В начале 1906 г. каратели прибыли в Тайгу. Жандармы и провокаторы выдали Меллер-Закомельскому списки «неблагонадежных». Схвачено было 78 человек.

Начавшаяся реакция заставила тайгинских большевиков перейти на нелегальное положение, выделив из своей среды группу профессиональных революционеров. Сохранилось воспоминание одного из членов тайгинской организации Г. Дворикова: «В 1905 г. я работал на ст. Тайга Сибирской ж. д., был в стачечном комитете и в боевой дружке, организованной Томским комитетом, а к концу года, когда нахлынула реакция, был профессионалом таежной группы нашей партии и держал связь с Томским комитетом, имея дело с С. Костриковым и М. Поповым»¹⁾.

С. М. Киров к этому времени в основном переключился на работу в Томском комитете, но, как свидетельствует вышеприведенный факт, поддерживал связь с выпестованной им тайгинской большевистской организацией. Киров принадлежал к тому роду руководителей, которые учат массы, и сами непрестанно учатся на опыте революционного движения масс. С этой точки зрения томско-тайгинский период жизни и деятельности имел для Кирова огромное значение. Здесь, в рабочей среде, в огне революции, формировался выдающийся пролетарский борец, «Отсюда, — писал Сергей Миронович в своей автобиографии, — начинается настоящая революционная работа, вскоре ставшая профессиональной»²⁾.

Вести революционную работу на дороге, объявленной на военном положении, в сравнительно небольшом поселке, усиленно охранявшемся войсками, было трудно, но,

¹⁾ ТОКМ, оп. 4, д. 61, стр. 1.

²⁾ Энциклопедический словарь «Гранат», 7-е изд., т. 41, ч. I, стр. 188.

несмотря на разгул реакции, партийная группа в Тайге продолжала свою работу и к лету 1906 г. после многочисленных арестов насчитывала в своих рядах 55 человек. Делегат тайгинцев участвовал в работе 2-го сибирского съезда РСДРП, состоявшегося в конце мая 1906 г. в Красноярске ¹⁾.

Успешно провели тайгинские железнодорожники сентябрьскую забастовку в 1906 г. Большевики руководят забастовкой рабочих депо в июне 1907 г. Администрация была вынуждена направить неисправные паровозы для ремонта из Тайги в депо станции Обь, где мастеровые, тесно связанные с тайгинцами, наотрез отказались ремонтировать пригнанные локомотивы ²⁾.

Это были, главным образом, экономические стачки. Носили они преимущественно оборонительный характер. Но эти выступления свидетельствуют о том, что, несмотря на карательные экспедиции и другие полицейские меры, сибирские рабочие, как и весь российский пролетариат, отступали медленно, с боями.

Большевики Тайги в годы реакции успешно сочетают подпольные и легальные формы борьбы, продолжает свою деятельность профсоюз железнодорожников. Участник событий т. Сивуков пишет, что в 1907 г. профсоюз пользовался большими правами, вырванными у администрации. Так, например, увольнение и прием рабочих происходили при согласовании с союзом. Велась и подпольная революционная работа: проводились массовки в лесу, распространялась революционная литература ³⁾.

Сохранились связи тайгинцев с томскими большевиками. В 1906 г. нелегальная Томская типография издает специально для Тайги листовки — «Таетский листок» и «Корреспонденция из Омска, Ново-Николаевска, Барнаула и Тайги».

Первая русская революция, несмотря на свое поражение, явилась крупнейшим событием в истории России. «Без «генеральной репетиции» 1905 года, — отмечал В. И. Ленин, — победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна» ⁴⁾.

¹⁾ См. сб. Рев. движение в Томской губернии в 1905—1907 гг., док. № 73, стр. 97.

²⁾ ГАТО, ф. № 215, оп. 8, д. 293, л. 220.

³⁾ См. Томские железнодорожники на путях к Октябрю, Томск. 1928, стр. 48—49.

⁴⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 11.

Революция явилась пробным камнем для двух политических линий — революционной стратегии и тактики ленинизма и противостоявшей ей оппортунистической приспособленческой линии меньшевиков. Революция подтвердила правильность стратегии и тактики большевиков, основные принципы которых были разработаны основателем Коммунистической партии Владимиром Ильичем Лениным.

Первая русская народная революция открыла период революционных битв эпохи империализма, она нанесла удар не только по царизму, но и по всей мировой империалистической системе. Революция в России вызвала горячее сочувствие западно-европейского пролетариата, оказала могучее воздействие на освободительное движение народов колониальных и полуколониальных стран.

Революция 1905—1907 годов показала, что центр мирового революционного движения переместился в Россию, а героический российский пролетариат стал авангардом революционного пролетариата всего мира.

Свыше 50 лет славного исторического пути отделяют советский народ от героических дней 1905 года. Под руководством Коммунистической партии трудящиеся нашей страны совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию, построили социалистическое общество и осуществляют постепенный переход от социализма к коммунизму. Сложился и окреп международный лагерь социализма и демократии.

Неузнаваемо изменилась и Сибирь. Край ссылки, источник дешевого сырья для русского и иностранного капитала усилиями трудящихся под руководством Коммунистической партии превращен в район высокоразвитой тяжелой индустрии и коллективного сельского хозяйства. Гордостью всего советского народа является кузнецкий металл и уголь, алтайская пшеница, стройка крупнейшей в мире Братской гидроэлектростанции на Ангаре.

Не узнать и прежней Тайги. Город застраивается каменными зданиями, в десять раз выросло его население. Открыто 4 средних и несколько семилетних и начальных школ. Молодые производственники имеют возможность получить образование в двух вечерних средних школах. Тайга — кузница кадров для всей Томской магистрали. Техникум паровозного хозяйства, школа электровозных машинистов, железнодорожное училище выпускают еже-

годно сотни высококвалифицированных специалистов. В городе имеется 5 библиотек, кинотеатр, рабочий клуб, 2 больницы.

Революционные традиции тайгинцев приумножаются их созидательным трудом на благо Родины. Коллективы станции Тайга, швейной фабрики № 16 неоднократно одерживали первенство во Всесоюзном соревновании. Железнодорожники Тайги, успешно выполняя задание 6-го пятилетнего плана, готовят достойную встречу 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Соломон Элиазарович Крапивенский,

Анатолий Израйлевич Разгон

РАБОЧИЕ ТАЙГИ В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Редактор З. Карпенко

Техн. редактор А. Павлов

Корректор Н. Филимонова

Сдано в набор 28-III-1957 г. Подписано к печати 8-IV-1957 г.
Формат бум. 84×108¹/₃₂. Печ. л. 2,0 (усл. 1,64). Уч.-изд. л. 1,73.
ОП 07866. Тираж 3000 экз. Цена 45 коп. Заказ № 2218.
Кемеровское книжное издательство, Белякова, 26.

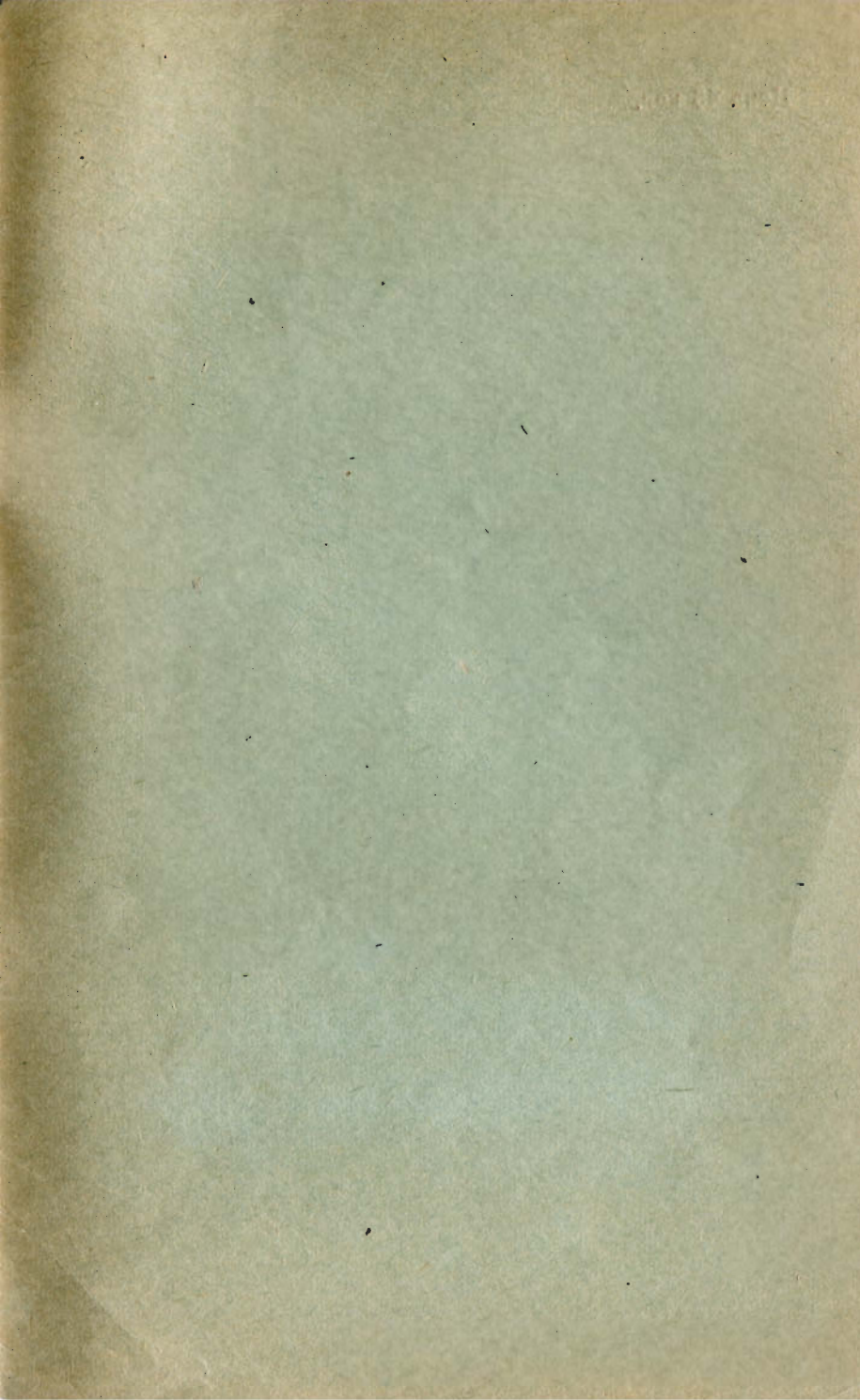
Типография № 1, г. Кемерово.

ВНЕШНЕ-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В 1975 ГОДУ

ВНЕШНЕ-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В 1975 ГОДУ

ВНЕШНЕ-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В 1975 ГОДУ

ВНЕШНЕ-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В 1975 ГОДУ

Цена 45 коп.